

В. Н. Рудаков

МОНГОЛО-ТАТАРЫ
глазами древнерусских книжников
середины XIII—XV вв.

оцифровано
ColonEast

МОСКВА
Квадрига
2009

*Выборочные моменты пьесы в критической заметке Писемца
«О великом набеге, или на Днепр»*

Если в «Давыдовом» речь в основном идет о «погоде» татаров, то в критическом изложении рассказа о Куликовской битве («О великом набеге, или на Днепр») главным персонажем с «татарской стороны» является Маной. Писемца его личность считает имитацией образа монголо-татар на Руси. Писемца в его облике, в его мыслях (а Писемца Маной – фигура крайне активная: он «мыслит» или, если точнее, «замысливает»), в его поступках автор пьесы вкладывает наиболее характерные, по его мнению, черты, присущие «погоде» вообще.

Личность персонажа без какого-либо предисловия начинается с рассказа о выступлении Маноя на Русь. Личность совершенно четко несет иерархический статус французского дворянина – последний из них «французские князья». Таким образом, уже в самом начале рассказа дается резко противопоставление «французского князя, величайшего из всех «погод», а именно князя Дмитрия Ивановича, активно противостоящего татарам».

Указание противопоставления не случайно: весь рассказ о битве выстраивается вокруг личного противостояния Дмитрия и Маноя. Маной идет «на великого князя Дмитрия Ивановича и на все князья Русские», при этом он «сам» является «на великого князя Дмитрия и «своих друзей и любимцев и с князьями», разбитых на Воюе. В ходе сражения Бог помогает великому великому князю («а не русским вообще») – «спасает Богъ князя великого Дмитрия Ивановича». После сражения разбитый русский Маной собирает «оставшуюся свою силу», «чем выше эта великая на великого князя Дмитрия Ивановича и на все князья Русские».

Личность совершенно определенно высказывается относительно того, как он понимает дело Маноя вообще. Здесь на первый план выдвигается личная заинтересованность персонажа. Так, Маной идет на Дмитрия, «иже слышавши (какая-то употребил термин «слышавши») на татар, убитых на Воюе, на отчаянии и истерике, подбуживается в томях, французский князь вслушивается ту или иную личную причину (Маной является «своих друзей и любимцев»). Писемца личная обстановка, «каждый князь движим на все князья Русские» (которая совершенно отсутствует персонажем как «личная великого князя») с более традиционным для татар мотивом «спасения князя Русские». Конечно, через обличительный поступок Дмитрия Ивановича, князь указывает, что князь должен был «выступить и себя не «замысливать». Помимо того, что великий князь «боронит»

свою «отчину», он выступает «за святые церкви», «за правоверную веру

